

**Типологические особенности
русской речи двуязычных школьников
грузинского происхождения**
***Typological features of Russian as spoken by bilingual
schoolchildren of Georgian descent***

Мазурова Ю. В.

Mazurova Yu. V.

В статье рассматриваются лингвистические аспекты русской речи двуязычных учеников грузинского происхождения, проживающих в Москве. Материалом исследования послужили интервью с детьми, обучающимися в школе с национально-культурным грузинским компонентом. В статье на основе контрастивного анализа систем русского и грузинского языка описываются такие явления интерференции, как фонетический акцент, грамматические ошибки и лексические особенности русской речи школьников, вызванные влиянием грузинского языка. При анализе интервью отмечается усиление интерференции в тех случаях, когда тема высказывания связана с грузинской культурой.

Ключевые слова: русский язык, грузинский язык, этнолект, межъязыковая интерференция, билингвизм

This paper describes linguistic aspects of Russian as spoken by bilingual students of Georgian descent living in Moscow. The research was conducted on the basis of interviews with children enrolled in a school with a program that integrates Georgian cultural components into the curriculum. Using a contrastive analysis of the Russian and Georgian language systems, the article describes interference phenomena such as phonetic accent, grammar errors, and specific lexical items in the students' speech caused by the influence of the Georgian language. Analysis of the interviews shows that interference increased when the utterance topic was related to the Georgian culture.

Key words: Russian, Georgian, ethnolects, linguistic interference, bilingualism

1. Школа с этническим грузинским компонентом в Москве

В рамках проекта по изучению языков Москвы¹ особое внимание уделяется школам, где присутствует «национально-культурный компонент», то есть имеется возможность дополнительно изучать национальный язык и культуру. В Москве действуют школы с грузинским, армянским, литовским, азербайджанским, татарским, арабским, греческим, еврейским, корейским и другими этнокультурными компонентами [Арефьев 201: 58], однако с 2016 г., согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», национально-культурный компонент в таких школах не имеет официального статуса.

Российская государственная образовательная политика в целом направлена против сегрегации иноязычных детей и создания для них отдельных образовательных учреждений: для того чтобы дети-инофоны полностью интегрировались в русскоязычную среду, они должны учиться вместе с русскоязычными детьми. Идея закрытых школ, формируемых по этническому принципу, противоречит такой политике², поэтому мононациональных школ в Москве практически нет: все школы, где заявлен «национальный» уклон на практике принимают детей разных национальностей, а некоторые школы, где изначально был заявлен определенный национальный

¹ Исследование осуществляется при финансовой поддержке гранта РФФИ №16-04-00474 «Языки Москвы» (2016–2018).

² См., например, круглый стол «Этнокультурный компонент в образовательном процессе», 12 ноября 2010 г. [<http://www.ruskiimir.ru/publications/85530/>], конференция «Роль современного образования в формировании гражданской идентичности личности в поликультурной образовательной среде» 2016 г. [<http://www.ug.ru/archive/64813>].

компонент, стали поликультурными. Кроме того, «этношколы», как правило, небольшие, и их в первую очередь затрагивает глобальный процесс слияния московских школ: некоторые школы с этническим компонентом уже объединены с общеобразовательными.³ Во всех школах используются одни и те же обязательные программы обучения, а этнический компонент преподаётся в виде дополнительных занятий и факультативов.

Школа с национально-культурным грузинским компонентом действует в столице ещё с 1989 г. [Арефьев 2017: 59]. Материалом данного исследования послужили устные интервью с учениками 5–11 классов школы № 1231 (ранее № 1331 «Молодая Иверия»). Всего было проведено интервью с 14 детьми (8 девочек и 6 мальчиков). Все опрошенные дети владеют грузинским языком как минимум на уровне бытового общения в семье. Аудиозапись интервью расшифровывалась в русской орфографии с использованием специальной нотации для обозначения пауз, интонации, особенностей произнесения отдельных слов по несколько модифицированному образцу, принятому в [Кибрик, Подлеская 2009].

В этой статье мы рассматриваем лингвистические особенности русской речи двуязычных школьников грузинского происхождения, не делая различия между типами билингвизма — естественным и искусственным, симметричным и асимметричным.⁴ Некоторые респонденты родились в Грузии, другие — в Москве в двуязычных семьях, однако, несмотря на разный уровень владения русским и грузинским языком, в речи этих детей проявляются одни и те же особенности, связанные с интерференцией.

³ Используется терминология, принятая в [Словарь социолингвистических терминов 2006].

⁴ Так, школа № 1331 «Молодая Иверия» в 2016/2017 учебном году вошла в состав школы № 1231 (с сохранением автономии и преподавательского состава); школа № 157 с этнокультурным азербайджанским компонентом в 2015/2016 году присоединилась к гимназии № 1583.

2. Русский язык в Грузии и грузинский язык в Москве

Изучение русского языка в Грузии имеет давнюю историю. Во второй половине XIX века знание русского языка было практически обязательно для образованного грузина, а в советское время русский был языком межнационального общения [Мегрелишвили 2014: 288–289]. После распада СССР в системе образования Грузии произошли существенные изменения: русский язык стал лишь одним из четырёх иностранных языков, изучаемых в школе, и уступает по популярности английскому, средний уровень знания русского языка среди школьников неуклонно снижается, однако востребованность в изучении русского всё равно остается достаточно высокой [Мегрелишвили 2014: 295].

Таким образом, взрослые грузины, получившие образование в советское время, в той или иной степени русский язык знают, а вот дети и молодёжь, приезжающие в Москву из Грузии, зачастую обладают только начальными познаниями. Насколько быстро и качественно они выучат русский язык, зависит от ряда факторов: их возраста, языка общения в семье, индивидуальных психологических особенностей и способностей.

При наличии в России государственного языка у носителей других языков, проживающих в Москве, есть в терминологии [Алпатов 2000: 11–12] две потребности — потребность идентичности и потребность взаимопонимания. Для недавно приехавших в Россию иноязычных детей на первый план выходит потребность взаимопонимания и интеграции, а значит изучение русского языка. Перед детьми, давно живущими или же родившимися в Москве, а также их родителями, встаёт вопрос о сохранении своего языка и национальной идентичности вне основной языковой и культурной среды.

3. Грузинский этнолект

Под грузинским этнолектом понимается вариант русского языка, на котором говорят этнические грузины, владеющие грузинским языком. Для этого этнолекта характерны не только узнаваемый фонетический облик, но и некоторые грамматические особенности, а также употребление в русской речи грузинских слов. Грузины — представительное по численности сообщество в Москве: по переписи 2010 г., грузин в Москве — 38923 чел., говорящих по-грузински — 28064 [Коряков 2017]. Мы будем рассматривать только разновидность этнолекта, представленного в Москве.

Для того чтобы выявить факторы, влияющие на межъязыковую интерференцию, мы проведём контрастивный анализ основных фонетических и грамматических черт грузинского и русского языка и проиллюстрируем на примерах из устных интервью, каким образом в русской речи грузинских билингвов проявляется влияние родного языка. Ошибки, отклонения от стандартного узуса, а также хезитации, паузы, оговорки, дают богатый материал для изучения когнитивных процессов. Устная речь билингвов позволяет изучить процессы усвоения языка, интерференции и взаимодействия двух языков при порождении речи.

3.1. Фонетическая интерференция

«Грузинский акцент», прочно вошедший в народный фольклор в виде анекдотов, легко опознаётся на слух по некоторым характерным признакам, о которых пойдёт речь ниже. Выраженность фонетического акцента зависит от таких факторов, как возраст усвоения второго языка, языковое окружение и типологические особенности материнского языка. По-видимому, в данном случае сильные фонетические различия между грузинским и русским играют значительную роль, так как небольшой акцент заметен даже у детей, родившихся в Москве, несмотря на то что они выросли в русском

языковом окружении и постоянно общаются по-русски. Это можно объяснить ещё и тем фактором, что русский язык такие дети усваивают от родителей-грузин, а также от других родственников, которые сами говорят с акцентом. Если грамматика и нормы языка позже усваиваются полностью в русскоязычном окружении и в школе, то усвоенное в младенчестве произношение, как правило, сохраняется на всю жизнь. У детей, которые родились в Грузии или продолжительное время жили там, акцент, разумеется, более выражен.

Сравнение фонологических систем даёт представление о том, насколько различны грузинский и русский языки (см. Таблицу 1). Реализация фонем на фонетическом уровне даёт ещё более сложную картину.

*Таблица 1. Фонологические системы
русского и грузинского языка*

Способ образования		Русский	Грузинский
Взрывные	Глухие/ Придых.	p, p ^h ; t, t ^h ; k, k ^h	p ^h , t ^h , k ^h , q
	Звонкие	b, b ^h ; d, d ^h ; g, g ^h	b, d, g
Абруптивные		—	p', t', ts', tʃ', k', q'
Аффрикаты		ts, tʃ	ts ^h , tʃ ^h , dz, dʒ
Фрикативные	Глухие	f, f ^h , s, s ^h , ʃ, ʃ ^h , x, x ^h	s, ʃ, χ, h
	Звонкие	v, v ^h , z, z ^h , ʒ, ʒ ^h	v, z, ʒ, ʋ
Носовые		m, m ^h , n, n ^h	m n
Боковые		l, l ^h	l, [l ^h]
Дрожащие		r, r ^h	r
Скользящие		j	j, [w]

(по [Лопатин, Улукханов 2005; Aronson 1990; Руденко 1940])

Примечание: В квадратных скобках даны позиционные реализации фонем.

Фонологические различия между системами весьма существенны. Грузинский язык, как и другие языки картвельской семьи, известен своим сложным консонантизмом. В русском языке у согласных отсутствуют такие характерные для грузинского признаки, как абруптивность и придыхательность, нет увулярных и ларингальных согласных. В грузинском же языке мягкость согласных, играющая важную роль в русском, не является фонологическим признаком и обусловлена позиционно. На фонетическом уровне — при реализации фонем в разных позициях — различий становится ещё больше: во флективном русском языке много фузионных явлений, упрощений консонантных кластеров, дополнительную сложность представляют исторические чередования; в грузинском языке позиционные чередования встречаются гораздо реже и могут быть описаны достаточно простыми правилами, консонантные кластеры, как правило, не упрощаются [Руденко 1940: 20].

Вокалические системы с фонологической точки зрения очень похожи: пять гласных фонем (i, e, a, o, u) совпадают, а в русском языке дополнительно имеется *ı* (вопрос о фонологическом статусе *ы* остается за рамками данного исследования). Однако, как отмечено в исследовании [Муджири, Капанадзе 2014: 90], системные отношения в вокализме совершенно различны: русские [a] — [o] и [e] — [i], например, связаны отношениями чередования, тогда как в грузинской системе гласных таких отношений нет. В той же работе, посвященной контрастивному изучению вокализма русского и грузинского языка, отмечается, что грузинские гласные по сравнению с русскими более качественно однородны, а [e] и [a] имеют более переднюю артикуляцию; [e] чуть более закрыто в соседстве с твёрдыми согласными (в отличие от русского открытого аллофона в этой позиции).

Позиционная реализация гласных на фонетическом уровне сильно различается: в русском языке противопоставлены несколько степеней редукции в зависимости от места ударения, см., например, [Лопатин, Улуханов 2005, 453; Муджири,

Капанадзе 2014: 94–95], тогда как в грузинском тоническое ударение, фиксированное на первом слоге двусложных или на втором или третьем от конца слоге трех- и более сложных слов, не влияет на качество гласного [Руденко 1940: 24, 26; Aronson 1990: 18].

Наибольшую трудность у двуязычных детей вызывает именно редукция гласных: как правило, гласные в безударной позиции произносятся более чётко, чем в норме в русской речи. Это явление более выражено у детей, который осваивают русский как иностранный, однако его можно наблюдать и в речи билингвов, освоивших русский в раннем детстве.

Для русского языка характерна аккомодация — модификация гласного под влиянием предшествующего согласного. В сочетании с мягким согласным гласные [a], [o], [y], [e] продвигаются вперёд, в сочетании с твёрдым согласным [e] продвигается назад, а [i] реализуется как [i̞]. В грузинском же языке, где отсутствует категория твёрдости-мягкости, гласные не меняют своего качества, наоборот согласные, соединяясь с гласными в потоке речи, артикуляционно приспосабливаются к ним [Муджири, Капанадзе 2014: 95].

Отмеченное в работе [Муджири, Капанадзе 2014: 96] произношение [i̞] вместо [i], особенно в сочетании с губными, в речи грузинских студентов, изучающих русский, подтверждается и нашим материалом:

- (1) М4: *Ну я три года здесь живу / мама и папа . грузины*
[gruzʲinʲi]
- (2) Д4: *Да . ну . сейчас мы [mʲi] говорим на грузинском языке.*

Что касается произнесения мягких и твёрдых согласных, то у русско-грузинских билингвов есть тенденция к палатализации согласных перед гласными переднего ряда (иногда также *i̞*) и к отсутствию палатализации перед гласными заднего ряда (4, 5) и особенно в конце слова (1, 2, 3). Это связано с тем, что в грузинском языке палатализация согласных есть, однако, в отличие от русского, она является

не фонологическим, а позиционным явлением: согласные смягчаются перед гласными переднего ряда.

- (3) М4: *Ну есть [jest] собака. Лабладор.*
- (4) Д6: *пять [p'at] минут*
- (5) Д4: *А, ну.. у меня там много подруги, я их очень [otʃen] люблю*
- (6) Д5: *Ну . любой [luboʃ] игры.. каждый день разный.*
- (7) Д4: *Сюрприз [surpris]*

На начальном этапе иногда вместо сочетания мягкого согласного с гласным используется сочетание «твёрдый согласный + j + гласный»: [mjɛnʃa], [njɛtʃ], [pjatʃ] и т.д.

Большие различия в консонантном составе рассматриваемых языков зачастую приводят к реинтерпретации отдельных звуков, близких по месту и способу образования.

Взрывные согласные в русском могут произноситься как абруптивные в некоторых позициях — это особенно характерно для начинающих изучать русский язык.

Наиболее устойчивой и узнаваемой особенностью, свойственной носителям не только грузинского, но и других кавказских языков, является замена велярных согласных увулярными: [χ] вместо [x], реже [q'] вместо [k].

- (8) Д2: *Ну потому что у меня . например папа . когда очень молодой был, сюда приехал [pʃijɛχal] и жил, а потом, когда он в Грузию уехал [uχɛχal], мою маму уже он привёл.*

- (9) М1: *В футбол играем каждый [q'aʒdʃij] день.*

Инвентарь аффрикат в русском и грузинском совершенно различен: в русском всего две глухие аффрикаты — твёрдая *ц* [ts] и мягкая *ч* [tʃ], в грузинском же представлены альвеолярные и постальвеолярные аффрикаты, по три ряда каждая — звонкая, глухая придыхательная и глухая абруптивная. Поскольку полностью совпадающих по звучанию аффрикат нет, в произношении русских *ц* и *ч* наблюдается большая идиолектная вариативность. Наиболее часто встречающиеся в нашем материале варианты: твёрдая [tʃ] вместо мягкого *ч*

[tɕ], добавление признака придыхательности [tʰ]/[tɕʰ] и [tsʰ]. Шипящие: вместо мягкого *ц* [ɕ:] произносится твёрдый [ʃ]. Выбор того или иного варианта может зависеть также от позиции в слове (например, мягкость чаще встречается перед гласными переднего ряда, твёрдость — перед гласными заднего ряда или в абсолютном конце слова).

(10) Д1: *Наверно, потому что я с детства живу, часто*
[tʰastə] *общаюсь* [ɛbfajusʲ] ..

(11) Д4: *Я их очень* [otɕen] *люблю, скучаю* [skutɕʰaju] *по*
них [niχ]

(12) Д5: *У него двадцать* [dvatɕətʲ] *два год.*

Более редкой особенностью грузинского этнолекта является произнесение [v] как [w] в некоторых позициях.

(13) Д5: *Ну да, у меня есть бабушка в Гора* [w gorʲa].

(14) Д6: *По-русски в [w] пятом <классе> начинается*

(15) Д5: *в Москва* [w maskwa].

Основные фонетические особенности «грузинского» акцента у детей-билингвов можно обобщить следующим образом. Вокализм: 1) меньшая редукция гласных или ее отсутствие по сравнению со стандартным московским произношением, 2) не соответствующая прескриптивной норме русского языка постановка ударения (в нашем материале чаще — перенесение на первый слог), 3) произнесение [i] вместо [i̯]. Консонантизм: 1) увулярный [χ] вместо велярного [x]; 2) смешение палатализованных и непалатализованных согласных; 3) добавочная придыхательная артикуляция у аффрикат *ч* [tɕʰ] и *ц* [tsʰ]; 4) твёрдые [tʃ], [ʃ] вместо мягких *ч* [tɕ], *ц* [ɕ:]; 5) абруптивные согласные вместо взрывных; 6) скользкий [w] вместо фрикативного [v].

Типичные ошибки перечислены приблизительно в порядке уменьшения частоты в зависимости от степени владения русским языком: вначале даны наиболее устойчивые особенности, сохраняющиеся даже у детей с симметричным русско-грузинским билингвизмом, в конце — особенности речи, в большей степени присущие детям на начальных

этапах освоения русского языка и постепенно исчезающие в процессе обучения.

Вопросы интонационных различий специально не изучались, однако интонация высказывания обладает сложной структурой [Кодзасов 1999: 198] и является трудным для объяснения и усвоения уровнем языка [Chun 2002: 92; Мазина 1984: 145]. По нашим наблюдениям, речь русско-грузинских билингвов производит впечатление более экспрессивной, нежели речь их русскоязычных сверстников.

3.2. Грамматическая интерференция

Наиболее устойчивые и повторяющиеся отклонения от стандартного узуса и грамматических правил русского языка в речи грузинских билингвов обусловлены различием грамматических систем русского и грузинского языков.

Набор падежей в двух языках пересекается, но не совпадает: в грузинском языке, помимо номинатива, генитива, датива-аккузатива и инструменталиса, есть также эргатив и адвербиалис, и нет падежей, соответствующих русским винительному и предложному. Разумеется, с точки зрения семантики и грамматики падеж в одном языке не равен падежу с таким же названием в другом языке: это верно для любых языков, не только для грузинского и русского. Однако сам факт наличия в родном языке падежной системы и общей идеи морфологического изменения имени в разных синтаксических позициях облегчает усвоение этой категории в других языках. Принципиальной сложностью для грузинских детей является разница между агглютинативностью именного склонения в грузинском и флективностью имени в русском языке. Так, образование падежей в грузинском происходит с помощью единого для всех имён набора окончаний, а множественное число выражается показателем *-eb*⁵, помещаемым между

⁵ Кроме этого в грузинском есть и другие показатели множественного числа.

основой и показателем падежа [Руденко 1940: 30]. В некоторых группах имён происходят изменения на стыке падежного показателя и корня (замена некоторых гласных согласными или выпадение гласных), однако они подчиняются чётким фонетическим правилам, которые можно вывести из внешнего облика слова [Руденко 1940: 29]. Сложная флективная система склонения русского языка с несколькими наборами падежных окончаний, синкретичным выражением числа и падежа, историческими чередованиями в основе и смысловым переносом ударения, естественно, вызывает трудности при усвоении. Ср., например, груз. ном. ед. ч. *da* 'сестра', ген. ед. ч. *d-is*, ном. мн. ч. *d-eb-i*, ген. мн. ч. *d-eb-is* и рус. *сестра́* — *сестры́* — *сёстры* — *сестёр*.

(16) Д5: *Приехали . вот . приехала здесь вот в Москва и здесь у меня есть мама*

(17) Д5: *И вот там ещё .. мои . бабушкой, дедушкой.*

(18) Д4: *А, ну .. у меня там много подруги...*

(19) Д4: *Собака . Кокер-спаниэль <...> Зовут Леди. Я их очень люблю... Шесть лет. У нее длинный уши... Играть очень любит с мячем.*

(20) Д5: *Нет. Но я очень хочу собака ..*

Кроме того, большие сложности вызывает употребление и управление предлогов:

(21) И: *Ну на улице время проводите или дома?*

Д5: *Ну на улице тоже, и на дома тоже.*

(22) Д4: *Я их очень люблю, скучаю по них ..*

Наибольшие трудности у детей, для которых русский не является родным, вызывает категория рода, которая в грузинском языке отсутствует даже в системе местоимений [Руденко 1940: 28]. У детей с симметричным билингвизмом, освоившим русский язык в раннем детстве, ошибок в родовом согласовании, как правило, не встречается.

(23) Д2: *это очень . большой зрелище*

(24) Д2: *А потом в пятом классе как появилась... Открылась класс.*

- (25) Д4: *Папа в Грузии работает, у неё свой бизнес*
 (26) Д4: *Нет, у меня старший брат, её 17 лет, учит в Грузии.*
 (27) Д5: *И-и у меня есть ещё старший сестра . и-и . у него двадцать два год*
 (28) И: *Но русский хорошо знаете. Или как?*
 Д4: *Ну хорошо знала, но я забыла, когда я был в Грузии .*
 (29) И: *Откуда взялась собачка?*
 Д4: *Я купила.*
 И: *Сама купила?*
 Д4: *Нет, папа купила мне с днём рождения. Я очень*

хотела и купила.

В личных формах глагола встречаются разнообразные ошибки — неверное согласование глагола по лицу или числу (30), отсутствие чередования в основе (31, 32), ошибка во флексии (33), употребление возвратной формы вместо невозвратной и наоборот (34, 35). Нужно отметить, что неправильные формы глаголов встречаются и в речи одноязычных детей, так что это не является спецификой именно грузинских школьников.

- (30) Д2: *на Пасху у нас там деревня есть, там дела, помогают дедушке-бабушке*
 (31) Д3: *Всё было прекрасно, хорошо провели время / вместе собирались, вместе ехали на море.*
 (32) М3: *Наверно, мне было лет 6–7 .. поэтому . я не слушался маму, побежал на дорогу . там . машины . езжали . поэтому меня чуть ли не столкнули.*
 (33) Д2: *Потом ее ставишь на газ, пока она густой не становится, добавляешь манку... И ждёшь пока она загустёт .. ну как сказать?*
 (34) Д4: *Ну утром, когда я разбудилась / принес= на= я увидела собаку и мне очень . рада была . весёлый.*
 (35) Д4: *Нет, у меня старший брат... учит в Грузии.*

3.3. Лексические особенности

В нашем исследовании среди прочих участвовали дети с симметричным русско-грузинским билингвизмом, которые родились и выросли в Москве. У таких детей грамматические ошибки в речи встречаются ненамного чаще, чем у их русскоязычных сверстников, однако в собранном корпусе интервью выявлены некоторые особенности употребления лексики. Так, некоторые слова и выражения могут быть заменены на похожие по звучанию (36–38) или смежные по смыслу (39).

(36) М1: Ну как она рассказала, только сыр добавляешь и само **расправляется**.

(37) Д2: А у с= у грузинов, я так думаю, что здесь-то есть братство .. /

И: Какое-то единение ощущаешь.

Д2: Да, **уединение**.

(38) А тут в грузинской школе больше .. друзья начали . появляться . очень хорошие здесь .. люди **само по себе**.

(39) Д5: и-и . мы тоже играем .. ну мы учим вместе .. учили вместе ну . очень хорошо **с вами .. с нами**.

Иногда используются неправильные способы словообразования:

(40) И: Русский мало употребителен. Или вообще неупотребителен?

Д3: Ну в семье / **употребительнен** / а так / немногие знают

(41) Д2: Вот моя классная **руководительня** открыла класс.

Особенностью, присущей детям и иностранцам, является творческое отношение к осваиваемому языку. Когда человек не может подобрать нужного слова, он начинает использовать имеющиеся в его распоряжении выразительные средства, выбирает синонимы или близкие по значению слова [García 2009: 409–410]. Иногда, не находя в русском языке, например, какого-то специфического для грузинской

культуры явления, дети сами изобретают слова или придают знакомым им словам новый смысл.

(42) Д1: *Ну там у нас есть одноклассницы, которые плохо русский знают, и они, знаете, так, **корвят**. И мы, чтобы не мучить их, на грузинском с ними общаемся.*

(43) Д5: *А что там основа . в этом танце? Ну какие движения? Это быстрый или какой-то вот такой..*
 М2: *Быстрый, да. Сложный да.*

И: *Ритмичный, да, такой?*

Д2: ***Подпрыжки** /*

(44) Д2: *Я хотела сказать, как там в Грузии . как мужчины. Мужчины они какие-то ну они **резкие** . ну . Лишнее слово не дадут вставить женщине.*

Д1: *Грубые*

Д2: *Они **держат в своей ладони** всю семью. Ну . они должны быть главные в семье.*

(45) И: *То есть вы уже ездите только собирать?*

М1: *Да, и за это выкуп тоже делают, за это **выкуп** тоже делают.*

И: *А что значит выкуп?*

М1: *Ну .. собираешь что-то . этот, как его, бабушка делает хачапу-ури, хинка-али.*

(46) Д2: *Она готовится пока у . манка .. манка добавляется вот .. у грузинов как это называется, я не знаю . **пшено** кукурузное?*

(47) Д2: *Наверно, мне было лет 6–7 .. поэтому . я не слушался маму, побежал на дорогу . там . машины . езжали . поэтому меня чуть ли не **столкнули**.*

В русском языке довольно много широкоупотребительных грузинских заимствований, обозначающих те или иные явления — хачапури, хинкали, ткемали, мегрельский (язык) и т. п. Характерной чертой речи грузинских билингов является произнесение таких слов в неадаптированном варианте, с грузинской фонетикой.

- (48) Д2: *В Грузии есть много= три языка. Мои разговаривают на грузинском и на мингрельском [mingrelskəm].*
- (49) Д2: *А есть отдельно, когда хоми [χomi] делают и там в сыр кладут . он там . расплавляется. Это очень вкусно.*
- (50) И: *Самая вкусная для тебя еда? У меня хинкали, я уже сказал.*
 Д1: *Хачапури [haʃ'ap'uri], хинкали [xink'ali]*
- (51) И: *Чем помогаешь?*
- (52) М2: *Собирать ткемали [t'q'emali], алыча там, сливу / . компот делать.*

Иногда в речи детей встречаются и чисто грузинские слова, не имеющие аналога в русском:

- (53) И: *А какие грузинские танцы?*
 Д2: *Ачарули [aʃ'ar'uli], рачули [raʃ'uli] /*
 М1: *Горский*
 Д2: *Горский, мтиулури /*
 М1: *Это перевод! У ачарули [aʃ'ar'uli] перевод . нету. А-а у мтиулури [mtʰil'uri] есть — горский.*

Употребление грузинских слов более выражено у детей, которые родились в Грузии и часть детства провели там. По-видимому, переключение с русского на грузинский происходит в таких случаях автоматически, однако говорящий может осознать, что он(а) произносит слово «не по-русски», и переключиться обратно. Ср. следующий интересный диалог (54), где вначале респондентка произносит название грузинского праздника по-грузински — [tv^helisoba], однако после нескольких повторений, когда интервьюер ее не понимает, она адаптирует его для русскоязычного слушателя — [tb^helisoba].

- (54) Д2: *Тбилисоба [tv^helisoba].*
 И: *Дьелисоба.*
 Д2: *Обожаем этот праздник. Все обожаем... Тбилисоба [tv^helisoba] — это в центре Москвы, в Эрмитаже, по-моему /*

И: *А как он переводится? Что это значит «Тхелисоба»?*
 Д2: *Тбилисоба [tvʲelisoba] .. Тбилисоба [tbʲelisoba] — это день Тбилиси [tbilisi].*

При анализе интервью мы обнаружили интересное явление культурного и мысленного переноса: изменение степени интерференции в зависимости от темы разговора. Выраженность акцента усиливается, если тема беседы связана с Грузией и с грузинской культурой, см., в частности, примеры (48–54). Очень интересен пример (55), где респондент произносит одно и то же слово *хорошо* сначала с большей редукцией гласных, а затем, когда говорит о Грузии, — с более выраженным акцентом.

(55) И: *Как тебе живётся в России?*

М1: *Живётся-то хорошо [χəгəʃo], но всё равно .. да .. в Грузии .. там .. теплее, всё ... там хорошо [χaгəʃo] очень. а тут .. что-то .. не так.*

4. Выводы

Грузинский этнолект — это сложившийся вариант русского языка, на котором говорят этнические грузины, владеющие грузинским языком. Для него характерны определенные фонетические, грамматические и лексические особенности, связанные с межъязыковой интерференцией. Если рассматривать Москву как многоречный и разноязычный ареал, то можно сказать, что грузинский этнолект занимает в нем значительное место по количеству носителей. С лингвистической точки зрения русский язык грузин в Москве заслуживает пристального изучения: вследствие серьёзных типологических различий между грузинским и русским языками в грузинском этнолекте ярко выражены фонетические и грамматические особенности, что ценно для изучения интерференции и процессов порождения речи.

Среди фонетических особенностей грузинского этнолекта можно отметить следующие явления: 1) меньшая редукция гласных или ее отсутствие по сравнению со стандартным

московским произношением; 2) не соответствующая прескриптивной норме русского языка постановка ударения; 3) произнесение *и* [i] вместо *ы* [ɨ]; 4) увулярный [χ] вместо велярного *х* [x]; 5) смешение палатализованных и непалатализованных согласных; 6) придыхательность аффрикат *ч* и *ц*; 7) твёрдые постальвеолярные вместо мягких *ч*, *ц*; 8) абруптивные согласные вместо взрывных; 9) скользящий [w] вместо фрикативного *в* [v].

В грамматике наибольшее количество ошибок вызывает флективная система склонения русского языка (при агглютинативной в грузинском) и категория рода (отсутствующая в грузинском); также в корпусе устных интервью отмечены разнообразные ошибки в образовании форм глагола и согласовании. У детей с симметричным билингвизмом, для которых оба языка функционально более или менее равноправны, грамматических ошибок мало, однако их речи, помимо фонетического акцента, присущи некоторые лексические особенности: смешение слов, похожих по звучанию или смежных по смыслу, использование слов в нестандартном значении, использование неправильных словообразовательных моделей. Для всех опрошенных характерно употребление в речи грузинских слов, причём существующие в русском языке грузинские заимствования часто употребляются в неадаптированном для русского языка фонетическом варианте.

С точки зрения изучения дискурса, в корпусе интервью отмечено изменение степени интерференции в зависимости от темы разговора. Выраженность акцента и другие явления интерференции усиливаются, если тема высказывания связана с Грузией и с грузинской культурой.

Сокращения и условные обозначения при примерах

И — интервьюер, М — респондент, Д — респондентка.

Паузы разной длины: «.», «..», «...»

Восходящая интонация: /

Обрыв слова: =

Фонетическая транскрипция [...]

Литература

Алпатов В. М. 150 языков и политика: 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. Изд. 2-е, доп. Москва, 2000.

Арефьев А. Л. Национальные и иностранные языки в российской системе образования. Под ред. *Г. В. Осипова*. Москва, 2017.

Кодзасов С. В. Уровни, единицы и процессы в интонации // Проблемы фонетики (III). — Проблемы фонетики. Москва, 1999. С. 197–216.

Коряков Ю. Б. Языки Москвы по данным переписи 2010 года // Родной язык, 2017, № 2. С. 24–44.

Лопатин В. В., Улуханов И. С. Русский язык // Языки мира: Славянские языки. Москва, 2005.

Мазина Л. З. Методика обучения студентов-иностранцев интонации русского языка (начальный этап контакта испанского языка с русским): Дисс. канд. пед. наук. Москва, 1984.

Мегрелишвили Т. Русский язык в Грузии // Русский язык в многоречном социокультурном пространстве. Екатеринбург, 2014.

Муджири С. А., Капанадзе И. Б. Сложности лингвистического описания и изучения вокализма русского и немецкого языков в грузинской аудитории // Русский язык и культура в зеркале перевода. 2014, № 1. С. 88–101.

Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса. Под ред. *А. А. Кибрика, В. И. Подлесской*. Москва, 2009.

Руденко Б. Т. Грамматика грузинского языка. Москва-Ленинград, 1940.

Словарь социолингвистических терминов. Отв. ред. *В. Ю. Михальченко*. Москва, 2006.

Aronson H. I. Georgian: A Reading Grammar. Slavica Publishers, 1990.

Chun D. Discourse Intonation in L2: From theory and research to practice. Amsterdam–Philadelphia, 2002. [Language Learning & Language Teaching, 1]

Garcia O. Bilingual Education in the 21st Century: A Global Perspective. Malden, MA, 2009.

References

Alpatov V. M. 150 yazykov i politika: 1917–2000. Sotsiolingvistiicheskie problemy SSSR i postsovetского prostranstva. Izd. 2-e, dop. Moskva, 2000. (In Russ.)

Aref'ev A. L. Natsional'nye i inostrannye yazyki v rossiiskoy sisteme obrazovaniya. Ed. *G. V. Osipova*. Moskva, 2017. (In Russ.)

Aronson H. I. Georgian: A Reading Grammar. Slavica Publishers, 1990.

Chun D. Discourse Intonation in L2: From theory and research to practice. Amsterdam–Philadelphia, 2002. [Language Learning & Language Teaching, 1]

Garcia O. Bilingual Education in the 21st Century: A Global Perspective. Malden, MA, 2009.

Kodzasov S. V. Urovni, edinitsy i protsessy v intonatsii // Problemy fonetiki (III). — Problemy fonetiki. Moskva, 1999. P. 197–216. (In Russ.)

Koryakov Yu. B. Yazyki Moskvy po dannym perepisi 2010 goda // Rodnoy yazyk. 2017, № 2. P. 24–44 (In Russ.)

Lopatin V. V., Ulukhanov I.S. Russkiy yazyk // Yazyki mira: Slavyanskie yazyki. Moskva, 2005. (In Russ.)

Mazina L. Z. Metodika obucheniya studentov-inostrantsev intonatsii russkogo yazyka (nachal'nyi etap kontakta ispanskogo yazyka s russkim): Diss. kand. ped. nauk. Moskva, 1984. (In Russ.)

Megrelishvili T. Russkiy yazyk v Gruzii // Russkiy yazyk v mnogorechnom sotsiokul'turnom prostranstve. Ekaterinburg, 2014. (In Russ.)

Mudzhiri S. A., Kapanadze I. B. Slozhnosti lingvisticheskogo opisaniya i izucheniya vokalizma russkogo i nemetskogo yazykov v gruzinskoj auditorii // Russkiy yazyk i kul'tura v zerkale perevoda. 2014, № 1. P. 88–101. (In Russ.)

Rasskazy o snovideniyakh: Korpusnoe issledovanie ustnogo russkogo diskursa / Eds. *A. A. Kibrik, V. I. Podlesskaya.* Moskva, 2009. (In Russ.)

Rudenko B. T. Grammatika gruzinskogo yazyka. Moskva-Leningrad, 1940. (In Russ.)

Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov. Ed. *V. Yu. Mikhail'-chenko.* Moskva, 2006. (In Russ.)

Мазурова Юлия Викторовна

Институт языкознания РАН

Москва, Россия

Mazurova Julia Viktorovna

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

mazurova.julia@gmail.com